

Она свернулась калачиком в углу, прижавшись правой щекой к стене. Голова безвольно свесилась, глаза были плотно закрыты, а фирменная рыжая шевелюра спуталась и торчала в разные стороны. Левая рука, лежавшая на стене, все еще по инерции скребла по ней. Чжун Мяо даже не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять: сейчас она выглядит просто нелепо! И виновницей этого позора была та самая мерзавка, что жила за стеной.

Стоило вспомнить о Ван Сяююй, как у Чжун Мяо начинали ныть зубы от злости. Обещали акцию — покупаешь одно, получаешь три в подарок, а в итоге все досталось этой девке, тогда как сама Чжун Мяо могла лишь слушать, но не участвовать. Она чувствовала себя измученной и униженной, а в телефоне под конец остались лишь хриплые помехи, да обрывки шепота, от которых можно было сойти с ума.

На гипсовой стене остались глубокие и мелкие царапины — будто здесь резвился котенок с острыми коготками.

— Я с тобой еще не закончила! — Чжун Мяо резко открыла глаза, уставившись на полоску солнечного света, пробивавшуюся сквозь щель в шторах, и прошипела это сквозь зубы. Она дернула плечом, но тут же обнаружила, что все тело затекло, а шею пронзила острая боль. Битва была проиграна. Чжун Мяо тяжело вздохнула, полная бессильной ярости.

Динь-дон.

Внезапно раздался звонок в дверь.

Чжун Мяо вздрогнула и похолодела. В голове снова всплыл образ Ван Сяююй. Она мгновенно занервничала, испугавшись, что соседка что-то заподозрила и пришла устраивать разборки.

Динь-дон.

Звонок повторился.

Чжун Мяо снова замерла, но вскоре успокоилась. Она поняла: это точно не Ван Сяююй. Такие женщины, как она, не станут вежливо звонить дважды! Этот вывод она сделала, основываясь на паре встреч и вчерашнем разговоре. Убедившись в своей правоте, Чжун Мяо, поддерживая затекшую шею, направилась в гостиную.

— Здравствуйте, режиссер Чжун, — улыбнулась гостья, и голос ее звучал необычайно приятно.

В комнате охраны жилого комплекса:

— Богиня! — Капитан Чэнь пустил слюни на монитор.

— Пятьсот третий — это правда режиссер? — зашумели охранники.

Перед Чжун Мяо стояла двукратная обладательница кинопремий Цзян Суань — самая востребованная актриса последних лет. Она уже бывала в апартаментах Ятин, но одна пришла впервые. Днем она была без темных очков, в простом бледно-зеленом платье и серо-белом кардигане, с легким макияжем. Она приветливо улыбалась.

— Су... Суань? — Чжун Мяо протерла заспанные глаза, не веря в происходящее.

— Режиссер Чжун, вы допоздна работали над сценарием? — Голос Цзян Суань был прекрасен — не кричащий, но очень мелодичный. Она стояла, сжимая в руках сумочку, слегка согнув ноги в коленях, — поза выглядела грациозно и подчеркивала ее изящную фигуру.

— Редкий гость, просто редкий гость, — Чжун Мяо прищурилась, но взгляд ее скользнул мимо Цзян Суань, устремившись в глазок двери 501. Затем она повернулась к камере наблюдения и свирепо на нее вытаращилась. Все движения были плавными, она словно вообще не замечала позы Цзян Суань, будто той и вовсе не существовало.

— Вы выглядите очень занятой, режиссер Чжун, — невозмутимо заметила Цзян Суань.

Убедившись, что Ван Сяюй не выскочит из квартиры, как когда-то Вэнь Шань, Чжун Мяо облегченно выдохнула и наконец сфокусировалась на гостье, расслабленно улыбнувшись:

— Что вы, как можно! Суань, проходите, садитесь. — Она схватила Цзян Суань за руку, сияя от радости.

Вот это мой уровень! — подумала про себя Чжун Мяо.

В комнате охраны:

— Свинья ее оприходовала! Свинья! — Капитан Чэнь в ярости качал головой. Видя, как его богиня заходит в 503-ю, он в возбуждении схватил внутренний телефон и дрожащими пальцами набрал номер.

— Шеф, кому вы звоните? — спросил молодой охранник, хлопая глазами.

Дзинь-дзинь-дзинь.

Ван Сяюй, снова свернувшись в кровати, сладко спала, когда зазвонил стационарный телефон.

— Алло... — сонно пробормотала она, даже не открыв глаз.

— Здравствуйте, это охранник, старина Чэнь. Наша служба обнаружила, что ваша соседка самовольно заняла общий коридор. Мы надеемся, что вы сможете с ней поговорить. Вы же знаете, у госпожи Чжун тяжелый характер, нам трудно с ней работать, — затараторил капитан Чэнь, выдав целую тираду.

— Угу, — кивнула Ван Сяюй, не особо вникая, и повесила трубку. Она не поняла сути просьбы, но уловила главное: она очень важна для охраны, и ей нужно прийти и все уладить. Поэтому, не раздумывая, она в тапочках выскочила из квартиры.

Холодный ветер привел ее в чувство, но было уже поздно.

— Что вы тут делаете? — праведно возмутилась Ван Сяюй. Она увидела, как рыжая из 503 держит женщину за руку. Она видела только спину незнакомки — высокая, с распущенными вьющимися волосами, которые красиво развевались на ветру. Но это была не та девушка-мастер! Ван Сяюй была уверена на сто процентов, и ее это возмутило. Как можно быть такой ветреной? Ей стало жаль мастера, а еще больше — себя.

— Эй, что вы тут вытворяете! — тон ее стал резким.

— Тебе какое дело? — высунулась из-за плеча Цзян Суань Чжун Мяо.

— Эй, что за тон! — Ван Сяюй чувствовала себя немного неловко, но любопытство взяло верх. Женщина к ней даже не обернулась, а Чжун Мяо так и подпрыгивала. Детектив Ван Сяюй тут же сделала вывод: это очередная бесстыжая лисица!

Слова капитана Чэня вылетели у нее из головы. Включив режим героя, она вытащила свой ножик и принялась колоть Чжун Мяо:

— Это что, не твоя девушка? А где та, другая? Вчера же видела, как она приходила!

И правда, после этой атаки плечи «лисицы» дрогнули.

Ван Сяюй наблюдала внимательно и, не дожидаясь ответа Чжун Мяо, добавила:

— У тебя что, несколько подружек? Почему сегодня не та, что была вчера? Та была бывшая, а эта нынешняя? Или вообще обе любовницы? Завидую я тебе, сколько же у тебя любовниц!

Лицо Чжун Мяо сменило гамму от белого к красному, а затем к фиолетовому. Ей хотелось выхватить кинжал и прикончить Ван Сяюй на месте. Кто такая Цзян Суань? Звезда первой величины! А что за фильм у нее? Низкобюджетная поделка! Она пришла сюда сама, это же честь для дома! А эта мерзавка смеет строить козни и распускать слухи о великой актрисе! Это клевета! Это ложь!

— Чего молчишь? Нечего ответить? Я же все видела. Вон, камера все записала, не говори, что нет доказательств! — Ван Сяюй ехидно хихикнула, прикрыв рот рукой и погрозив пальцем в сторону камеры.

Услышав про камеру, Цзян Суань изменилась в лице.

— Лисица, получи! — Ван Сяюй с недоброй улыбкой уставилась на спину актрисы.

— Не слушай ее. Пойдем внутрь, — Чжун Мяо положила руку на спину Цзян Суань, пытаясь затянуть ее в квартиру. Но актриса не сдвинулась с места. Чжун Мяо замерла:

— Суань?

— Я не хочу завтра оказаться на заголовках газет, — понизив голос, ответила Цзян Суань. Она была смущена, хотя лицо оставалось бесстрастным, она лишь поджала губы. Если она зайдет в квартиру, то слухов не избежать.

Слова Ван Сяюй попали в точку. Звезды боятся не сплетен, а скандалов. Однополюсные связи в придачу к обвинениям в использовании режиссера — это взорвало бы индустрию. Колебания Цзян Суань были оправданы. Лицо Чжун Мяо посерело, а красные прожилки в глазах стали еще заметнее.

— Ха, молчишь? Значит, правда, прелюбодейка! — процедила Ван Сяюй, с презрением глядя на парочку. Она ненавидела изменщиков до скрежета зубов. Видя, что те молчат, она лишь утвердилась в своих подозрениях и скрестила руки на груди, приготовившись к шоу.

Старые обиды смешались с новыми, у Чжун Мяо разболелась голова. Она смотрела то на Цзян Суань, то на Ван Сяюй в ее нелепом халате, и никак не могла понять, на что она вчера купилась. Ван Сяюй была совершенно не привлекательной! Это неряшливое лицо не вызывало никакого желания, а этот мешковатый хлопковый халат... как будто надела бочку! А в бочке — два больших паровых хлебца, смотреть не на что! Чжун Мяо была в отчаянии, чувствуя себя оскверненной.

Эта сцена, как и предсказывала Ван Сяюй, была заснята камерами.

Капитан Чэнь был доволен своей хитростью: его богиня дольше пробыла в кадре, и он успел пустить еще больше слюней. Охранники же нетерпеливо ждали, не обидит ли Чжун Мяо их любимицу Ван Сяюй.

— Здравствуйте, — Цзян Суань сделала глубокий вдох, натянула улыбку и повернулась к Ван Сяюй, — я Цзян Суань. Пришла к режиссеру Чжун обсудить рабочие вопросы. Я не ее девушка и не бывшая.

Ван Сяюй ахнула, закрыла глаза руками и подглядывала сквозь пальцы на эту «лисицу». Опустив взгляд, она увидела свой халат, колыхавшийся на ветру, и ей захотелось провалиться сквозь землю. Ни платье, ни макияж не прошли бы такую проверку! Все знали, что Цзян Суань красива. А Ван Сяюй знала, что красива она сама. Но сейчас она выглядела смешно!

— Ха, Ван Сяюй, ты только что проснулась? Лицо даже не умыла! — Чжун Мяо, конечно же, не упустила случая рассмеяться, потирая подбородок. — У нас с Суань рабочие отношения. О чем ты вообще думаешь? И вообще, моя личная жизнь тебя не касается. Но спасибо за

беспокойство!

«Беспокоюсь я о твоей сестре!» — в ярости подумала Ван Сяоюй. Но вслух ничего не сказала, только злилась так сильно, что волосы от статического электричества встали дыбом. Она переводила взгляд с Чжун Мяо на Цзян Суань и обратно, а потом фыркнула:

— Ну тогда обсуждайте работу. Желаю успехов! И чтобы каждый день на первых полосах!

Хлоп!

Дверь 501 захлопнулась.

— Это проклятие! Проклятие! — запрыгала Чжун Мяо, указывая на закрытую дверь. — Ван Сяоюй, подожди у меня! Я с тобой еще не закончила!

Цзян Суань стояла рядом, наконец поняв, в чем заключалась «странность» режиссера Чжун.

Цзян Суань сказала, что она не девушка Чжун Мяо.

Ван Сяоюй, конечно, не поверила — верить словам звезд, все равно что верить, будто свиньи летают! Ее логика была проста: если между ними ничего нет, зачем оправдываться перед ней? Оправдания — это прикрытие, это знает даже ребенок.

Как только дверь закрылась, детектив Ван Сяоюй начала анализировать улики.

Для нормальной женщины Цзян Суань была не лучшим примером. Красивая, талантливая, играет убедительно. А главное — она официальная девушка того самого красавчика Ма Юсяна! Критики ее обожают, кассовые сборы подтверждают ее совершенство.

Как можно быть настолько удачливой?

Ван Сяоюй злилась все больше. Она не восхищалась Цзян Суань, даже не любила ее. Сейчас она сравнивала. Как женщина с женщиной — зависть, ревность, ненависть.

— Если присмотреться, не такая уж она и красивая! — буркнула Ван Сяоюй, накручивая прядь волос на палец. Она выпятила грудь, покачала бедрами и усмехнулась: — Точно, все дело в макияже! Неизвестно, как она выглядит без него!

Гостиная 503.

— Суань, не волнуйтесь, в доме действует соглашение о конфиденциальности, информация о

визитах не разглашается, — Чжун Мяо подала ей стакан воды. Она не боялась охраны или камер, она боялась Ван Сяюй! Но сейчас эти слова были лишь попыткой успокоить саму себя.

— Простите за неудобства, — Цзян Суань сделала глоток и мягко улыбнулась. — Выдалась свободная минутка, я слышала от господина Яо, что вы готовите новый фильм. Мне это интересно, поэтому я пришла без приглашения.

Чжун Мяо замерла. Она не понимала, что задумал Яо Муцзинь. Гонорары Цзян Суань были слишком высоки, она не могла себе ее позволить. Если бы Гуанмао выступил посредником, это было бы возможно, но цена была бы непомерной.

— Режиссер Чжун, вы мне не рады? — видя, что та молчит, спросила Цзян Суань. — Выбор фильма — не моя работа, так что я понимаю, что это было неожиданно. Господин Яо общался с моим агентством, и теоретически, если сценарий подойдет, я готова снизить гонорар на тридцать процентов.

Чжун Мяо снова остолбенела. Цзян Суань была проницательна. Но что за магию использовал Яо Муцзинь, оставалось загадкой. В любом случае, этот разговор был необходим. Сотрудничество с Цзян Суань — это удача!

Чжун Мяо села рядом и прочистила горло, готовясь к длинной речи:

— Суань, послушайте...

Апартаменты Ятин, 501.

Ван Сяюй сидела перед компьютером, открыв свои записи. Сегодня она была уже не той, что вчера — она уже провела один «сеанс». Хотя на ней был тот же халат, и глаза были такими же большими, настрой был другим!

Имея опыт, она смотрела на мелкий текст, и сердце ее колотилось: «Я вчера уже заработала денег!» Теперь ей нужно было, следуя философии марксизма, подвести итоги практики, чтобы теория снова послужила практике и ее бизнес процветал.

— А... м-м... — Ван Сяюй начала распевку.

Гостиная 503.

— Но сценарий я еще... — слова Чжун Мяо застряли в горле. Ее лицо дернулось, губы беззвучно зашевелились — та самая «слуховая галлюцинация» вернулась!

— Режиссер Чжун? — обеспокоенно спросила Цзян Суань.

— Я, вы, это... — Чжун Мяо указывала то на себя, то на Цзян Суань, и ее лицо залилось краской. Перед ней сидела Цзян Суань, но в голове стоял образ Ван Сяюй! А самое ужасное — эта подпрыгивающая грудь! Это были уже не просто звуки, это были галлюцинации! Болезнь! Нужно лечиться!

— Вам плохо? — Цзян Суань нахмурилась. На лбу Чжун Мяо выступили капельки пота, а дыхание сбилось.

Ходили слухи, что у режиссера Чжун серьезные проблемы с образом жизни и дурные привычки.

«Неужели это правда?» — Цзян Суань пожалела о своем визите. Но, присмотревшись к расширенным зрачкам Чжун Мяо, она поняла, что та смотрит не на нее. Она проследила за взглядом режиссера — в сторону спальни.

Ван Сяюй вошла во вкус. Она закрыла глаза, сосредоточилась, и голос ее стал громче:

— М-м... О-о... Негодник!

Последние слова прозвучали кокетливо и очень громко.

Чжун Мяо вздрогнула, зрачки расширились, уши покраснели. «Кто негодник? Я? Не может быть!»

Цзян Суань, конечно, тоже услышала это «негодник». Звук доносился из спальни Чжун Мяо. Хотя он был приглушенным, в нем отчетливо слышалось неприкрытое обольщение.

К счастью, Цзян Суань видела многое и не подала виду. Она пришла по работе, а личная жизнь режиссера ее не касалась. Но, глядя на лицо Чжун Мяо, она поняла: работа сегодня вряд ли сложится.

«Я сейчас лопну... сама виновата! Заставила меня тут возиться... сама виновата... я так хочу, ты слышишь? Слышишь или нет? Отвечай мне... м-м...» — вчерашние стоны эхом отдавались в ушах Чжун Мяо, вместе с тяжелым дыханием Ван Сяюй, словно кошмар наяву!

Чжун Мяо затаила дыхание, ее взгляд блуждал в пустоте, зрачки сузились до точек, светясь болезненным зеленым светом, отчего ее лицо казалось мертвенно-бледным.

Цзян Суань стало не по себе. Она снималась в хорроре «Призрак по соседству», и атмосфера ночных съемок была пугающей. Сейчас лицо Чжун Мяо напомнило ей того самого призрака!

— Режиссер Чжун, вы в порядке? — Цзян Суань коснулась ее руки и почувствовала, что та ледяная. Она хотела уйти, но посчитала это неуместным. Пришлось сидеть на диване, как статуя, и наблюдать за калейдоскопом эмоций на лице Чжун Мяо.

На изможденном лице — глаза, полные крови, потрескавшиеся губы, сухая кожа. Хотя Чжун Мяо была красива, такой образ жизни ее губил. Пару недель назад она была утонченной и холодной. Что превратило ее в это? Как актриса с богатым воображением, Цзян Суань сделала вывод: Чжун Мяо перетрудилась и повредилась рассудком. Или, говоря литературно, сбилась с пути.

«Это будет отличный сценарий!» — подумала Цзян Суань. Как может быть плохим сценарий, созданный ценой жизни? Яо Муцзинь был прав: этот фильм станет новой вершиной ее карьеры! С этой мыслью решимость Цзян Суань только окрепла.

Упражнения Ван Сяоюй становились все жарче, по телу бегали мурашки. Тепло, исходящее изнутри, сталкиваясь с прохладой комнаты, заставляло ее вздрагивать. Она вздыхала и стонала:

— О-о... как же это мучительно! — Она плотно зажмурилась, в ее голове эхом отдавались те самые слова. Беспокойство нарастало, превращая все внутри в воду.

Неясные звуки были еще мучительнее.

<http://bllate.org/book/19159/1881293>